

Даже когда сознание начало смутно возвращаться, он не мог открыть глаза. Тело было тяжёлым и уставшим, словно погружённым в глубокую воду. Если бы в горле не першило от сухости, он бы снова провалился в сон. С трудом подняв веки, он увидел в расплывчатом поле зрения знакомый потолок. Похоже, я благополучно добрался до дома.

- Ух...

Стоило лишь слегка повернуться, как голова раскололась от боли.

Даже характерный запах кожаного дивана казался тошнотворным. Сколько же я, чёрт возьми, выпил?

Он молча попытался восстановить последние воспоминания. Вчера была свадьба Хан Йегона, с которым они дружили уже десять лет, так что он рано вышел из дома. Церемония закончилась около полудня, а поздно вечером они отправились в их любимый бар на афтепати. Вечеринка затянулась дольше, чем ожидалось, и, казалось, не закончится даже с наступлением нового дня.

Обычно Хёну ушёл бы раньше, но прошлой ночью он перебрал с алкоголем, закусывая остатками безответных чувств, которые таил в себе десять лет.

Он не мог вспомнить, как долго там был и как вернулся домой.

Размышляя о смутных воспоминаниях и шаря по дивану в поисках телефона, он внезапно краем глаза заметил какой-то силуэт. Сердце ёкнуло, и он резко вскочил.

-!

Это была не иллюзия. Под диваном какой-то мужчина шевелился, словно только что проснулся. На вид он был высоким. Казалось, его рост значительно превышал 190 сантиметров. Чувство дискомфорта усиливалось тем, что мужчина был полуголым. Он инстинктивно сжался и принял защитную позу. Когда мужчина сел, используя только мышцы пресса, Хёну невольно вздрогнул. Он совершенно не мог понять, кто этот человек и как оказался в его доме.

- Хм...? А, вы проснулись.

Мужчина спокойно заговорил, увидев проснувшегося Хёну. Он длинно зевнул и небрежно провёл рукой по слегка примятым волосам.

- К-кто вы?

- А, вы не помните.

Мужчина, проснувшись в чужом доме, выглядел совершенно невозмутимо. Хёну с подозрением разглядывал его лицо. Черты казались смутно знакомыми. Лёгкое дежавю, будто он видел это лицо когда-то в прошлом. Судя по тому, что он не мог сразу вспомнить ни обстоятельства, ни имя, скорее всего, они просто где-то случайно пересекались.

Где же это было? Где я его видел? Пока он судорожно перебирал воспоминания, мужчина представился первым:

- Меня зовут Хан Хигон.

- Хигон...

- А, может, вы поймёте, если я скажу, что я младший брат Хан Йегона?

Вырвался тихий вздох. В голове тут же всплыло воспоминание о том, как он видел его на свадьбе Хан Йегона. Тот сильно выделялся из-за своего роста, несравнимого с ростом обычных людей. Пока Хёну гадал, кто это, Ян Джину дал подсказку:

"Младший брат Йегона. Здоровый, да?"

"Действительно".

"Волейболом занимается. У них большая разница в возрасте, он ещё студент, но, говорят, скоро подпишет контракт с профессиональной командой. Ходят слухи, что сразу в зарубежную лигу попадёт".

"Помнишь, недавно в новостях говорили, что корейская мужская сборная по волейболу впервые вошла в призёры на каком-то международном турнире? Говорят, он был главной звездой той сборной. В общем, у семьи Хан Йегона гены просто сумасшедшие. Если уж такие талантливые, то хоть бы лицами не вышли. Дисбаланс какой-то, ну точно дисбаланс".

Стоявший рядом Гу Ганмо добавил своё слово. Хёну молча смотрел на Хан Хигона. Он был совсем не похож на Хан Йегона, поэтому он и не подумал, что это его брат. К тому же, в воспоминаниях Хёну младший брат Хан Йегона был совсем маленьким мальчиком.

Хан Хигон непринуждённо здоровался с Ким Докхёном, ведущим на свадьбе, и с другими членами компании. В какой-то момент их взгляды встретились, и тот первым кивнул. Хёну кивнул в ответ, потому что тот выглядел уже совсем взрослым. В Хан Хигоне не было и следа того маленького мальчика, которого он видел много лет назад.

Это была их первая и последняя встреча там. Они даже не разговаривали друг с другом. И всё же он не понимал, почему Хан Хигон спал в его доме. Пазл воспоминаний никак не складывался, и он был в замешательстве.

Хёну посмотрел на Хан Хигона, словно прося объяснений.

- Но как вы здесь...

- Вчера вы напились и отключились.

- Я?

- Да, вы, хён. Полностью потеряли сознание. Иначе вы бы не спрашивали меня, почему я здесь.

- А. Я... так...

Хёну был в растерянности. Он вообще-то не особо любил выпивать. Редко бывало, чтобы он напивался до потери памяти, как вчера. Вернее, почти никогда. Может, я натворил чего-

нибудь похуже?

Сколько бы он ни думал, ничего не приходило в голову. Хёну с тревогой смотрел на Хан Хигона, ожидая, что тот объяснит всё подробнее. Но Хан Хигон лишь беззаботно спросил:

- Можно мне немного воды?

Вместо ответа Хёну кивнул. Тогда Хан Хигон резко встал и подошёл к холодильнику. Достав двухлитровую бутылку воды, он начал утолять жажду прямо на месте. Он пил большими глотками, даже не касаясь губами горлышка. С каждым глотком его кадык и мышцы пресса отчётливо двигались. У него были такие же большие руки, как и рост, поэтому бутылка воды в его руке не казалась такой уж большой.

Тем временем Хёну снова попытался привести в порядок сумбурные мысли. Но сколько бы ни пытался, он не мог вспомнить, чтобы пил с Хан Хигоном. Он и так был не очень общительным, так что вряд ли бы, даже под действием алкоголя, стал бы заводить дружбу с человеком, которого едва знал.

Тогда, может, он просто, как член семьи жениха, проводил пьяного гостя до дома? Это было самое логичное предположение, но несколько моментов смущали. Если это была его единственная цель, то почему он не ушёл сразу, а остался до утра? И что с его одеждой?

Пока Хёну задавался этими вопросами, в поле зрения внезапно появился стакан с водой. Подняв голову, он увидел Хан Хигона, с непроницаемым лицом протягивавшего ему стакан.

- А, спасибо.

- Вообще-то, это ваша вода.

Хан Хигон поднял брови, словно услышал что-то странное, и тут же отвернулся. Затем он плотно закрыл новую бутылку воды, из которой налил Хёну, и убрал её в холодильник. Та, из которой он пил, была уже пуста.

- Ваши друзья вчера все как будто с цепи сорвались. Кажется, Джиён-хён? Напился в стельку, выбежал на улицу и орал, что с завтрашнего дня начнёт новую жизнь. Этого тоже не помните? Он ещё сильно плакал, что его опять бросили.

Как и ожидалось, он ничего не помнил, но легко мог представить эту картину. Хоть это были и не его пьяные выходки, ему почему-то стало стыдно. Его друзья не менялись с возрастом.

- Другие тоже были не в лучшем состоянии. Вы же совсем уснули и вряд ли смогли бы идти сами. Нужно было, чтобы кто-то вас отвёз, но подходящего человека не нашлось. Хэмин-хён был более-менее трезв, я спросил у него адрес и привёз вас. Но когда собрался уходить, автобусы уже не ходили, а я, переодевшись в удобную одежду вместо костюма, оставил там и деньги, и карточки. Родители сразу после церемонии уехали к бабушке. В общем, вернуться домой было никак. Поэтому я спал здесь до первого утреннего автобуса.

- А, вот оно что...

Кивая, он всё равно не мог оторвать взгляд от обнажённого торса Хан Хигона. Хотя ситуация прошлой ночи прояснилась, один вопрос всё ещё оставался без ответа. Хан Хигон, очевидно,

понял значение его взгляда и продолжил:

- Когда мы поднимались по лестнице, вас стошнило мне на одежду. Я снял её и оставил в ванной, ничего страшного?

Внезапно в памяти всплыл один затерянный образ.

"...Просыпайтесь. Мы уже приехали, хён".

В тумане сознания кто-то звал Хёну. Тряс за плечо, говоря, что пора вставать. Глаза с трудом открылись и снова закрылись.

На мгновение в поле зрения мелькнул салон машины. Обеспокоенно оглядывающийся водитель, счётчик, терминал для карт. Кажется, это было такси.

"Не можете справиться? Помочь?"

"Нет. Всё в порядке".

Сознание на мгновение отключилось и снова вернулось. Примерно в это время кто-то потянул Хёну за руку. Его безвольное тело потащили и взвалили на широкую спину. Он почувствовал, как человек, легко поднявший его, вежливо поклонился.

"Спасибо".

От прозвучавшего голоса его тело, прижатое к спине мужчины, слегка завибрировало.

Так, на спине незнакомца, его несли вверх по тёмной лестнице.

По пути он один раз подхватил соскальзывающего Хёну, и от этого у него всё перевернулось внутри. Последующие воспоминания были обрывочными, но всё было так, как сказал Хан Хигон. Лицо вспыхнуло.

- Ах, я совершил ошибку... Простите. Мне очень жаль. Что же делать?

Он доставил слишком много хлопот человеку, которого едва знал. От сильного смущения не только уши, но и лицо с шеей стали багровыми.

Казалось, всё плыло перед глазами. Он совершенно не знал, что делать. Хёну не мог ни сидеть на месте, ни стоять, мечась в растерянности. В отличие от него, у Хан Хигона было невозмутимое лицо.

- Такое бывает, когда выпьешь. Но мне немного холодно, не могли бы вы дать что-нибудь надеть?

- Ах.

У Хёну снова вырвался растерянный вздох. Он поспешно бросился в спальню искать одежду, которая могла бы подойти Хан Хигону. Внезапная паника заставила его бесцельно открывать и закрывать ящики комода. Он открыл шкаф и начал перебирать хорошо выглаженные рубашки.

Вряд ли что-то подобное подошло бы к спортивным штанам, но в голове всё смешалось, и мыслительный процесс нарушился.

Хёну тоже благодаря тому, что постоянно рос со старшей школы до двадцати с небольшим лет, обладал телосложением выше среднего. Но ему было не сравниться с волейболистом Хан Хигоном. Казалось, любая одежда будет ему безнадежно мала.

Долго роясь в шкафу, Хёну нашёл толстовку, которую недавно купил, большого размера и не смог вернуть из-за занятости. Он изначально покупал её посвободнее, чтобы носить с комфортом, так что, похоже, она не будет слишком мала и Хан Хигону.

- Наденьте пока это.

Хан Хигон без колебаний просунул голову в толстовку, которую протянул ему Хёну.

Несколькими простыми движениями он быстро надел её. Затем последовала серия отточенных движений, когда он встряхнул и поправил растрепавшиеся волосы. Толстовка оказалась немного короче, чем он думал, но выглядела вполне сносно.

- Теперь вам пора домой, верно?

Хёну нерешительно протянул несколько купюр. Хан Хигон молча посмотрел на его руку. Как бы он ни старался вести себя спокойно, сама ситуация была настолько неловкой, что рука, державшая деньги, слегка дрожала.

- На улице прохладно, так что поезжайте на такси. А одежду, которую я испортил, лучше купите новую. Если не хватит, скажите, не стесняйтесь. Я дам ещё.

Молча слушавший его Хан Хигон вытащил из руки Хёну одну купюру в десять тысяч вон.

- Она ещё в полном порядке, зачем покупать новую? К тому же, это моя любимая вещь.

- Но на ней, должно быть, много грязи. Даже после стирки пятна могут не отстираться, и это неприятно.

- Мне не особо неприятно. После стирки ни запаха, ничего не останется.

- Я чувствую себя виноватым.

- Тогда угостите меня как-нибудь обедом.

Хан Хигон решительно отказался от компенсации и направился к выходу. Садясь на пол, чтобы обуться, он поправил туфли Хёну, беспорядочно стоявшие рядом с его ногой.

Резко встав, Хан Хигон поклонился, как и в воспоминаниях.

- До свидания.

- ...Эм, вы правда в порядке?

- А что, бывает и ненастоящее «в порядке»? Вы слишком много беспокоитесь, хён.

- А... тогда, до свидания.

Хан Хигон, собиравшийся снова молча поклониться и уйти, на мгновение замер. Затем он внезапно обернулся и пристально посмотрел на Хёну. Казалось, он хотел что-то добавить.

- Что-то забыли?

- Я, наверное, намного младше вас.

Будучи младшим братом Хан Йегона, это было очевидно. На лице Хёну отразилось недоумение.

- И что?

- Можете не использовать вежливую речь.

Хан Хигон снова кивнул и вышел из дома. За закрытой дверью послышалось, как он широкими шагами спускается по лестнице.

Постояв у входа, пока звук шагов не затих, он медленно развернулся и пошёл к дивану. Как только он плюхнулся на него, вырвался долгий вздох.

Он закрыл огрубевшее лицо руками и откинул голову назад.

Упиваясь собственными чувствами, выпил столько, что не смог выдержать. Решимость всё забыть обернулась пьянством до потери сознания. От осознания того, что его долгая первая любовь закончилась таким позором, он чувствовал себя невероятно жалким.

«Первая любовь» - лишь красивое название, на самом деле это чувство с самого начала было обречено на такой финал. Почти десять лет обманывать того, кто искренне заботился о тебе, прячась за маской друга и лелея грязные чувства. Жалкий конец, достойный таких чувств.

<http://bllate.org/book/12403/1105971>